

Особенности правосубъектности кредитных организаций (на примере законодательства Республики Таджикистан)

Аннотация. Вопрос правосубъектности кредитных организаций изучается давно, однако до сих пор нет полноценного суждения по нему. Какой вид правосубъектности свойствен кредитным организациям — это в современной науке является острым вопросом. Определение вида правосубъектности кредитных организаций имеет прежде всего теоретическое значение, но и не лишено практического смысла. На сегодняшний день существуют различные мнения по данному вопросу. Современная наука от простого деления правосубъектности всех юридических лиц на общую и специальную давно отошла, и сейчас существует более широкий перечень видов правосубъектности. Авторы выделяют различные виды правосубъектности кредитных организаций — смешанную, исключительную, общую, частично ограниченную общую, специальную и др. Тем не менее приводимые авторами аргументы в пользу своей позиции опровергаются другими, не менее убедительными аргументами. В данной статье проанализированы все известные на сегодня виды правосубъектности, свойственной кредитным организациям, и выдвинута новая авторская концепция решения поставленной проблемы.

Ключевые слова: кредитные организации, правосубъектность, специальная правоспособность, общая правоспособность, исключительная правоспособность.

**Мухаммад юсуф
ШУХРАТПУР,**

аспирант кафедры
гражданского права,
процесса
и международного
частного права
Юридического института
Российского университета
дружбы народов
mshukhratpur@list.ru
117198, Россия, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.101.1.171-179

MUHAMMADYUSUF SHUKHRATPUR,

graduate student of the Department
of Civil Law and Procedure
and International Private Law
of the Law Institute
of the Peoples' Friendship University of Russia
mshukhratpur@list.ru
6, ul. Miklukho-Maclay, Moscow, Russia, 117198

**Peculiarities of Legal Personality of Credit Organizations
(on the example of the Republic of Tajikistan)**

Abstract. The issue of the legal personality of credit organizations has been studied by the authors for a long time, but there is still no full-fledged judgment on it. What type of legal personality is characteristic of credit

© Шухратпур М., 2023

organizations — in modern science is an acute issue. Today there are different opinions on this issue. Modern science has long advanced from the primitive division of the legal personality of all legal entities into general and special. The authors identify different types of legal personality of credit organizations — mixed, exclusive, general, partially limited general, special, partially limited general, etc. However, the arguments given by the authors in favor of their position are refuted by other equally convincing arguments. This article analyzes all currently known types of legal personality inherent in credit organizations, and puts forward a new author's concept of solving the problem.

Keywords: *credit organizations, legal personality, special legal capacity, general legal capacity, exclusive legal capacity.*

Исследование природы правосубъектности кредитных организаций необходимо начать с тезиса о том, что в действующем гражданском законодательстве легально определена только правоспособность юридических лиц, в том числе кредитных организаций. Однако в научной литературе употребляются и обосновываются различные термины, в том числе понятие «правосубъектность»¹.

Употребление термина «правосубъектность» в отношении всех видов юридических лиц обусловлено двумя факторами:

- 1) в Гражданском кодексе Республики Таджикистан (далее — ГК РТ) для юридических лиц установлена лишь правоспособность, которой недостаточно для самостоятельного участия в гражданских правоотношениях;
- 2) в ГК РТ для юридических лиц не установлено наличие второго элемента, а именно дееспособности. Как известно, понятие «правосубъектность» включает в качестве элементов правоспособность и дееспособность. Исходя из этого, термин «правосубъектность» может выступать общим элементом, охватывающим названные категории, и обобщать в себе их содержание.

Так как правосубъектность кредитных организаций — это прежде всего частный случай правосубъектности юридических лиц, полагаем, что указанные понятия должны исследоваться с учетом их соотношения.

В Республике Таджикистан легально признается существование как коммерческих, так и некоммерческих кредитных организаций. Поэтому анализ особенностей правосубъектности кредитных организаций следует осуществлять в отношении всех названных видов кредитных организаций. В перечень некоммерческих кредитных организаций входят такие организации, как Национальный банк

¹ *Mark A. G. Legal Personality // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. 2001. P. 8646 ; Белькова Е. Г. О категориях «правосубъектность» и «праводееспособность» // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 6. С. 55 ; Кирсанова А. В. Понятия «правосубъектность», «правоспособность», «дееспособность» юридических лиц // Юридический вестник СамГУ. 2015. Т. 1. № 2. С. 140 ; Муль А. В. Момент возникновения правоспособности и дееспособности юридических лиц // Вопросы современной юриспруденции. 2017. № 7 (68). С. 38.*

Таджикистана (далее — НБТ), микрокредитный фонд, некоммерческий кредитный кооператив и кредитный союз. В силу некоммерческого характера деятельности названных субъектов обладание ими специальной правосубъектностью представляется правомерным.

В современных научных исследованиях выделяются различные виды правосубъектности кредитных организаций. Одни авторы склоняются к тому мнению, что некоторые субъекты права (в том числе кредитные организации) могут обладать одновременно несколькими видами правоспособности: общей, специальной, исключительной. Такая правоспособность называется смешанной². Другие настаивают только на исключительной правоспособности кредитных организаций³. Группа авторов поддерживает теорию об общей правоспособности кредитных организаций⁴.

Согласно мнению некоторых исследователей, кредитные организации обладают частично ограниченной общей правоспособностью⁵. Кроме того, в литературе было высказано мнение о частично ограниченной специальной правоспособности кредитных организаций⁶. И, наконец, ряд ученых поддерживают идею о специальной правоспособности кредитных организаций⁷.

- ² Тосунян Г. А., Викулин А. Ю., Экмалян А. М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под общ. ред. Б. Н. Топорнина. М. : Юристъ, 2003. С. 109. Ссылаясь на данную теорию, О. А. Тарасенко говорит о «смешанной правоспособности». См.: Тарасенко О. А. Изучение категории «правоспособность кредитной организации» сквозь призму закона, доктрины и практики // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 3 (43). С. 27.
- ³ Курбатов А. Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования и проблемы реализации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 77, 81 ; Рыбакова С. В. Финансовая правосубъектность кредитных организаций // Журнал российского права. 2017. № 9 (249). С. 49, 51—52 ; Дмитриева Е. В. Особенности правосубъектности юридических лиц // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого) : сборник трудов XIV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция. Кострома, 14—16 декабря 2017 г. С. 265—266.
- ⁴ Рахимзода М. З. Проблемы правового регулирования кредитных организаций в Республике Таджикистан // Законодательство. 2017. № 1 (25). С. 27—28 ; Зайнидинов Ф. А. Дееспособность юридических лиц // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2020. № 7. С. 241.
- ⁵ Ефимова Л. Г. Банковское право. М., 2010. Т. 1 : Банковская система Российской Федерации. С. 273, 275, 287, 326.
- ⁶ Тарасенко О. А. Указ. соч. С. 29—30 ; Рукавишников Д. В. Правоспособность кредитной организации // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62 (16). С. 61.
- ⁷ Трофимов К. Т. Кредитные организации в банковской системе Российской Федерации (гражданско-правовые проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 77 ; Носиров А. Л. Правовой механизм несостоятельности (банкротства) банков и иных кредитных организаций по законодательству Республики Таджикистан : дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2008. С. 64 ; Каширин С. В. Правовое регулирование деятельности кредитных организа-

Таким образом, можно констатировать, что современная доктрина не смогла прийти к единому мнению относительно вида правоспособности кредитных организаций.

Для начала следует заметить, что в законодательстве отсутствует классификация правосубъектности юридических лиц на общую и специальную. Иными словами, закон не употребляет термины «общая правоспособность» или «специальная правоспособность» применительно к юридическим лицам. По этому поводу С. Н. Прошин пишет, что «такое деление легально неопределенное, а существующее по факту»⁸. Норма статьи 49 ГК РФ лишь косвенно подтверждает существование общей и специальной правосубъектности.

Общеизвестно, что общей правосубъектностью обладают коммерческие организации, которые имеют право осуществлять любые виды деятельности, прямо не запрещенные законом. Однако существуют исключения, когда правосубъектность коммерческих организаций не является общей. Здесь речь идет о другой разновидности правосубъектности юридических лиц, известной как специальная правосубъектность. В части 1 ст. 49 ГК РФ установлено, что правоспособность унитарных предприятий является исключением из общего правила об общей правосубъектности коммерческих организаций. Иными словами, их правосубъектность является не общей, а специальной.

В соответствии со ст. 49 ГК РФ специальная правоспособность предусмотрена не только для унитарных предприятий, но также для «иных видов организаций, предусмотренных законом».

Однако перечень указанных «иных видов организаций, предусмотренных законом», предстоит выяснить. В этот список можно включить те коммерческие организации, в учредительных документах которых указан исчерпывающий перечень видов деятельности. Правосубъектность таких коммерческих организаций добровольно ограничена их учредительными документами путем включения в него закрытого перечня видов деятельности.

Таким образом, коммерческие организации обладают общей правосубъектностью, за исключением некоторых указанных выше случаев, а некоммерческие организации наделены специальной правосубъектностью.

В контексте анализа необходимо определить вид правосубъектности, свойственный кредитным организациям. Для начала рассмотрим теорию «смешанной правосубъектности»⁹ кредитных организаций. Кредитные организации как

ций на рынке банковских услуг : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 28 ; Овечкин А. П. Правовой статус кредитной организации // Вестник Юридического института МИИТ. 2015. № 2 (10). С. 106 ; Идрисова Э. А. Особенности правового статуса кредитной организации // Теория и практика современной науки. 2017. № 10 (28). С. 78 ; Алиев Э. Г. Характер правоспособности кредитной организации // Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания : сборник материалов II Международной научной конференции. Красково, 11—12 апреля 2018 г. С. 168.

⁸ Прошин С. Н. Некоторые вопросы специальной правоспособности юридических лиц // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 44.

⁹ См.: Тосунян Г. А., Викулин А. Ю., Экмалян А. М. Указ. соч. С. 109 ; Тарасенко О. А. Указ. соч. С. 27.

юридические лица имеют те же права (имущественные и личные неимущественные), которыми закон наделил всех юридических лиц. Указанными правами обладают все юридические лица без исключения, в том числе кредитные организации. Чтобы иметь такие права, не нужно располагать каким-либо особым статусом.

Помимо указанных общих прав и в зависимости от своего особого статуса, а также от рода деятельности, юридические лица могут дополнительно наделяться специальными правами, которые присущи только им. Например, кредитные организации располагают правом на осуществление банковской деятельности. Отсюда следует, что кредитные организации как юридические лица обладают теми же правами, что и все остальные юридические лица, а также присущими только им специальными правами. Именно на такой теоретической базе основывается теория смешанной правосубъектности кредитных организаций.

Кроме того, каждый субъект права можно рассматривать как участника правоотношений в рамках конкретной отрасли права и, следовательно, определять его отраслевую правосубъектность. В этом смысле каждый субъект права может иметь правосубъектность в гражданском праве, административном праве и т.д. Иными словами, субъект может обладать гражданско-правовой правосубъектностью, административно-правовой правосубъектностью и др. В этой связи представляется, что авторы, которые признали за кредитными организациями наличие «смешанной правосубъектности», на самом деле не сумели выделить из нее различные отраслевые виды правосубъектности.

Следовательно, кредитные организации обладают не смешанной правосубъектностью, а наделены, соответственно, гражданско-правовой правосубъектностью, финансово-правовой и т.п. правосубъектностью.

Другим широко распространенным направлением в науке о правосубъектности стала теория об исключительной правосубъектности кредитных организаций. Значительный вклад в разработку этой теории внес А. Я. Курбатов. Подчеркивая легальное обоснование исключительной правосубъектности кредитных организаций, указанный автор пишет, что «исключительная правосубъектность закреплена законодательно...». Однако в другом контексте он отмечает, что это «выводится путем толкования закона...», а также заключает, что его вывод «основывается на положениях закона...»¹⁰.

Сторонники исключительной правосубъектности кредитных организаций обосновывают свою теорию следующими экономическими и правовыми аргументами. Например, они уверены, что субъекты осуществляют ту деятельность, которая законодательно установлена для конкретного вида организаций. Соответственно, другие юридические лица не вправе осуществлять такую же деятельность, поскольку не обладают соответствующим статусом, не располагают необходимой лицензией, в своих учредительных документах не могут изменить перечень законно разрешенных видов деятельности, не вправе совмещать свою деятельность с другими предпринимательскими видами деятельности и т.п.¹¹

Однако такой подход позволяет отыскать исключительную правосубъектность у значительной группы юридических лиц, а возможно — у всех юридических лиц,

¹⁰ Курбатов А. Я. Указ. соч. С. 55, 74, 77.

¹¹ Курбатов А. Я. Указ. соч. С. 55, 71, 77—87 ; Рыбакова С. В. Указ. соч. С. 49, 51—52.

поскольку все они занимаются разными видами деятельности, которые неизбежно должны обладать какими-то отличиями. В правосубъектности каждого субъекта есть свои особенности, но можно ли на этом основании говорить об их исключительности?

Представляется, что исключительность деятельности кредитных организаций по сравнению с другими юридическими лицами заключается в том, что они вправе заниматься банковской деятельностью, т.е. имеют право на привлечение вкладов, открытие банковских счетов, предоставление банковских кредитов и т.п. Кроме того, признаки исключительности имеет деятельность страховых организаций, которой не вправе заниматься кредитные организации. По мнению А. Я. Курбатова, «правосубъектность ломбардов и жилищных накопительных кооперативов тоже можно определить как исключительную, а кредитного потребительского кооператива — как специальную»¹². Как выясняется, у всех названных субъектов есть своя исключительная деятельность, хотя исключительность должна быть уникальна, единична и неповторима.

Об исключительной деятельности кредитных организаций и, как следствие, об их исключительной правосубъектности можно было бы говорить, если бы виды деятельности, которыми занимаются кредитные организации, действительно не могли осуществляться другими юридическими лицами. Однако на сегодняшний день это не так. Деятельность кредитных организаций по предоставлению кредитов не является исключительной, потому что ее полным аналогом является деятельность некредитных организаций, которые профессионально предоставляют займы широкому кругу заемщиков.

На основании изложенного представляется, что теория исключительной правосубъектности кредитных организаций не является обоснованной.

Что касается общей и частично ограниченной общей правосубъектности кредитных организаций, то следует заметить, что деятельность кредитных организаций имеет свою специфику, которая базируется на установлении запретов (запрет на осуществление производственной, торговой и непосредственно страховой деятельности¹³) и необходимости получения лицензии. Из данной особенности вытекает, что кредитные организации не вправе осуществлять все виды деятельности, не запрещенные законом, а значит, их правосубъектность не может считаться общей.

Для подтверждения этого нужно ответить лишь на один вопрос: имеют ли кредитные организации право осуществлять любые виды деятельности, не запрещенные законом? Отрицательный ответ на этот вопрос, безусловно, подчеркивает отсутствие у кредитных организаций общей правосубъектности. Там, где отсутствует общая правосубъектность, сложно говорить о частично ограниченной общей правосубъектности. Кредитные организации никак не относятся к организациям с общей правосубъектностью, чтобы их общая правосубъектность была бы ограничена частично.

¹² Курбатов А. Я. Указ. соч. С. 74—75.

¹³ Закон Республики Таджикистан от 19.05.2009 № 524 «О банковской деятельности». Ст. 3 // URL: <http://ncz.tj/legislation> (дата обращения: 16.01.2021).

В продолжение этого умозаключения следует подчеркнуть, что единственный фактор, как-то приближающий правосубъектность кредитных организаций к общей правосубъектности, — это коммерческий характер их деятельности. Однако, как было отмечено, не все коммерческие организации владеют общей правосубъектностью, а кредитные организации выступают частным явлением.

Относительно частично ограниченной специальной правосубъектности можно привести те же доводы. Специальная правосубъектность является ограниченной, а если ограничить и без того ограниченную правосубъектность, суть не изменится: она все равно остается ограниченной. Как было отмечено, ограниченная правосубъектность — это не что иное, как специальная правосубъектность. По этой причине и с учетом специфических свойств и признаков кредитных организаций характеристика, данная авторами правосубъектности, — «специальнее специальной»¹⁴ — является вполне объективной.

Опираясь на содержание ст. 49 ГК РТ и вышеизложенный анализ, допустимо сделать вывод, что правосубъектность коммерческих организаций может быть специальной в трех случаях, если:

- 1) это унитарное предприятие — *исключительно зафиксированная* специальная правосубъектность;
- 2) в силу закона ограничено право юридических лиц осуществлять любые не запрещенные законом виды деятельности — *легально установленная* специальная правосубъектность;
- 3) в учредительных документах содержится исчерпывающий перечень деятельности юридических лиц — *добровольно определенная* специальная правосубъектность.

Таким образом, кредитные организации можно отнести к *легально установленной* специальной правосубъектности коммерческих организаций. Правосубъектность кредитных организаций в силу легально установленных запретов на осуществление определенных видов деятельности, необходимости получения лицензии на осуществление своей деятельности, осуществления исключительно установленной деятельности, является специальной.

Специальная правосубъектность кредитных организаций отличается от специальной правосубъектности других коммерческих организаций, учредители которых в добровольном порядке, посредством фиксирования перечня их деятельности в учредительных документах предопределяют для них специальную правосубъектность. Специальная же правосубъектность кредитных организаций основывается на нормах закона и не зависит от воли учредителей.

Характер деятельности кредитных организаций не влияет на определение вида правосубъектности: как коммерческие, так и некоммерческие кредитные организации владеют *легально установленной* специальной правосубъектностью.

¹⁴ Тосунян Г. А., Викулин А. Ю., Элмалян А. М. Указ. соч. С. 104 ; Тарасенко О. А. Указ. соч. С. 29.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алиев Э. Г. Характер правоспособности кредитной организации // Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания : сборник материалов II Международной научной конференции. — Красково, 11—12 апреля 2018 г. — С. 64—68.
2. Белькова Е. Г. О категориях «правосубъектность» и «праводееспособность» // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2006. — № 6. — С. 55—58.
3. Дмитриева Е. В. Особенности правосубъектности юридических лиц // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого) : сборник трудов XIV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция. — Кострома, 2017. — С. 263—266.
4. Ефимова Л. Г. Банковское право. — М., 2010. — Т. 1 : Банковская система Российской Федерации. — 404 с.
5. Зайнидинов Ф. А. Дееспособность юридических лиц // Вестник Таджикского национального университета. — Серия социально-экономических и общественных наук. — 2020. — № 7. — С. 238—242.
6. Идрисова Э. А. Особенности правового статуса кредитной организации // Теория и практика современной науки. — 2017. — № 10 (28). — С. 74—80.
7. Каширин С. В. Правовое регулирование деятельности кредитных организаций на рынке банковских услуг : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 216 с.
8. Кирсанова А. В. Понятия «правосубъектность», «правоспособность», «дееспособность» юридических лиц // Юридический вестник СамГУ. — 2015. — Т. 1. — № 2. — С. 134—140.
9. Курбатов А. Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования и проблемы реализации : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2009. — 422 с.
10. Муль А. В. Момент возникновения правоспособности и дееспособности юридических лиц // Вопросы современной юриспруденции. — 2017. — № 7 (68). — С. 33—38.
11. Носиров А. Л. Правовой механизм несостоятельности (банкротства) банков и иных кредитных организаций по законодательству Республики Таджикистан : дис. ... канд. юрид. наук. — Душанбе, 2008. — 183 с.
12. Овечкин А. П. Правовой статус кредитной организации // Вестник Юридического института МИИТ. — 2015. — № 2 (10). — С. 104—111.
13. Прошин С. Н. Некоторые вопросы специальной правоспособности юридических лиц // Юридическая наука. — 2011. — № 2. — С. 44—46.
14. Рахимзода М. З. Проблемы правового регулирования кредитных организаций в Республике Таджикистан // Законодательство. — 2017. — № 1 (25). — С. 25—32.
15. Рукавишников Д. В. Правоспособность кредитной организации // Тенденции развития науки и образования. — 2020. — № 62 (16). — С. 57—62.

16. Рыбакова С. В. Финансовая правосубъектность кредитных организаций // Журнал российского права. — 2017. — № 9 (249). — С. 47—54.
17. Тарасенко О. А. Изучение категории «правоспособность кредитной организации» сквозь призму закона, доктрины и практики // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 3 (43). — С. 24—32.
18. Тосунян Г. А., Викулин А. Ю., Экмалян А. М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под общ. ред. Б. Н. Топорнина. — М. : Юристъ, 2003. — 448 с.
19. Трофимов К. Т. Кредитные организации в банковской системе Российской Федерации (гражданско-правовые проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2005. — 392 с.
20. Mark A. G. Legal Personality // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. — 2001. — P. 8646—8650.